

Забывшие традиции

За годы советской власти в Кара-Калпакии достигнуты большие успехи во всех областях культуры и, в частности, в развитии театрального искусства. На протяжении всей прошлой истории каракалпакский народ не знал театра. Великая Октябрьская социалистическая революция освободила каракалпакский народ от гнета и эксплуатации, открыла ему широкие пути для проявления творческой деятельности.

Уже в 1927 году в ряде районов Кара-Калпакии были организованы самодеятельные драматические коллективы. В организации этих коллективов, как и в руководстве их творческой работой в течение многих лет, горячий участие принимали деятели русского театра. Работая в русских коллективах, они становились часто инициаторами создания каракалпакских театральных коллективов, как это было, например, в городе Туркмулах.

Деятели русского театрального искусства оказывали исключительно большое и плодотворное влияние на развитие национального театра советской Кара-Калпакии на протяжении всего периода истории ее театра.

В 1934 году при Московском государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского была организована студия для подготовки профессиональных кадров каракалпакского театра. В этой студии в течение пяти лет под руководством мастеров русского театра О. Н. Пыжовой, Н. А. Вронской и Б. В. Бибикова более 20 молодых и талантливых каракалпакцев готовились к профессиональной деятельности, постигая основы мастерства, приобретая к культуре лучшего, самого прогрессивного театра в мире — театра великого русского народа. В росту каракалпакского театрального коллектива проявляли внимание и отеческую заботу такие корифеи русской сцены, как Н. И. Качалов, Л. М. Яковлев, А. К. Тарасова, М. М. Тарланов, виднейший советский драматург Всеволод Вишневский и другие. В личных архивах и в памяти студентов бережно хранились отзывы о первых студийных спектаклях и ролях, а также советы этих великих мастеров.

Но не только в стенах учебного заведения приобщались студенты к богатству русской театральной культуры. Они посещали спектакли Московского художественного театра, Малого театра и других ведущих театров страны. На высокохудожественных образцах студийцы воспитывали художественный вкус, познавали сущность реалистического метода создания образов, которые были ярким отражением жизни и имели огромные воспитательное значение для народа. Они все глубже и глубже познавали значение советского театра, призванного воспитывать в народе такие черты, которыми должны обладать строители коммунизма, способствовать художественными средствами быстрейшему построению коммунистического общества.

Студийцы осваивали мастерство создания образа, изучая систему гениального режиссера, педагога и теоретика русского театра Константина Сергеевича Станиславского.

Б. С. Станиславский обобщил огромный опыт величайших мастеров русского театра, особенно Малого театра. Б. С. Станиславский вооружил актеров и режиссеров разработанной им системой, которая помогает создать глубоко правдивый, художественно законченный образ.

Система Станиславского дает актеру и режиссеру такие средства, при помощи которых они подчиняют свою творческую природу — весь свой ум, чувства, волю, волю — задаче создания величественного образа в художественно выразительном образе. Это главная, практическая сторона ее сущности.

В течение пяти лет студийцы изучали эту систему. И только благодаря тому, что они успешно работали над ее освоением, были созданы такие, можно без преувеличения сказать, величественные спектакли, как «Бедность не порок» А. Н. Островского — в постановке руководителем студии О. Н. Пыжовой, Н. А. Вронской и Б. В. Бибикова, как «Пролетки Сталина» Моллера и наконец, как «Первый ноябрь» Вс. Вишневского. Это были спектакли, о которых одиноким и восторгом отзывались в мастера московских театров, и местные зрители. Прошло тринадцать лет со дня постановки этих спектаклей в Кара-Калпакии, и все, что их видел,

восхищался и с восторгом и целом, и особенно отдельные исполнители: Ю. Шаулола в роли Героев Карповича, Б. Айманова — Савелю, М. Заркевича — в роли Рахматиллы, С. Карабаева — в роли Пеллаха Егорыч и других.

Зрители восторженно встречали своих актеров и гордились своим театром, которому было присвоено имя К. С. Станиславского. Идея великого реформатора русского театра нашла живой отклик, получила всеобщее признание в далекой Кара-Калпакии.

На сцене театра были осуществлены также замечательные спектакли, как «Честь Г. Манниша», «Воса Железняков», М. Горького, «Русские люди» К. Симонова, «Пролетки Майгари» Ханза, «Белое Амурган» Б. Заркевича, «Детище Калмыкут» Ж. Аймурзаева и много других.

Кара-Калпакский театр имени К. С. Станиславского внес большой вклад в строительство социалистической культуры прогрессивного Октябрьского народа. Безупречная работа в советском правительстве высоко оценила заслуги театра в деле воспитания каракалпакского народа в духе дружественности между народами — Сталина. Многие актеры были награждены орденами и медалями, 16 человек получили почетные звания народных и заслуженных артистов Узбекской ССР и Кара-Калпакской АССР.

Однако, несмотря на беспрерывные достижения в области строительства театральной культуры, творческий коллектив театра имени К. С. Станиславского немногим отстает от развития общей культуры передовых людей своего народа, не удовлетворяет сейчас возросших требований зрителя.

Коллектив театра не сумел перестроить свою работу в свете исторически решенных ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Требования партии к тем, чтобы каждый советский театр ставил по 2—3 пьесы в год на современную тему, не выполнялись. Пьесы, написанные на современные темы и осуществленные на сцене театра, как, например, «Языды» Ходжаиялы, «На берегу Аму-Дарьи» Аймурзаева, были вскоре сняты с репертуара, как не представлявшие ценности по своим политическим и художественным качествам.

Управлением по делам искусств при Совете Министров Кара-Калпакской АССР не принимались действительных мер и исправлению такого нежелательного положения. В управлении наивно ожидали, что когда-нибудь драматурги все же принесут новые пьесы. С подобным отношением к выполнению требований партии в правительстве мириться нельзя.

Что же касается пьес, звучащих на сцене театра, то многие из них нуждаются в серьезных исправлениях и доработках. Начальник управления по делам искусства Сентинамутов утверждает, что пьеса «Бердаш», звучащая на сцене театра, содержит много юридически замечаний, с которыми давал согласие автор пьесы Ж. Аймурзаев. Следовательно, что эти замечания будут учтены, автор устранит недостатки. Однако пьеса продолжает идти неслучайно, вызывая чувство возмущения у зрителей.

Борьба за высококачественный репертуар — главная задача театра. Но она далеко не решена в театре имени К. С. Станиславского, руководство и творческий коллектив которого на протяжении долгого времени не ставили перед драматургами задачу о создании спектаклей, отражающих современный этап жизни советского народа, коммунистического человека — строителя коммунистического общества, а также разоблачали отрицательные явления и факты в нашей жизни, несли идейно-политическую пропаганду.

Оставание театра заметно и в других областях. В просмотренных нами двух спектаклях — «Айгуль-Абад» и «Судьбы» — некоторые актеры начали утрачивать те высокие традиции русского реалистического искусства, которые так вдохновляли были восприняты основными актерами театра 13—15 лет тому назад в московской студии.

В чем же это проявляется? В спектакле «Судьбы» судья без роли героя пьесы исполняет не актер, а музыкант. Нельзя, конечно, обвинять товарища, создавшего пьесу, в том, что он не мог было допустить даже мысли о том, чтобы в республиканском театре имели место подобные явления? О какой правде мысли, правде желаний, правде действия, являющихся основой художественного

образа, может идти речь, если исполнители спектакля не владеют этими средствами?

В этом же спектакле даже некоторые ведущие актеры, маршируя элементарные основы реалистического воплощения образа, пренебрегая правдоподобием жизни действующего лица на сцене, беспрерывно обращаются в зрительный зал тогда, когда они о чем-то наедине с собой размышляют. И даже тогда, когда бездумно с кем-то на сцене и, наконец, даются битье и грубые и разрывные жесты, для них характерно, что они не чувствуют себя в жалости не друг другу, а как врагам, зрители, что является также нежелательным.

В целом ряде пьес в этом же спектакле отсутствует достоверность действия, нет персонажей, последовательности. Многие ошибки являются следствием весьма искусственной и бездейственной пьесы, но не меньше ошибок происходит и от забывания славных традиций московской студии.

В этом нас убеждает и другой спектакль — «Айгуль-Абад», в котором повторяются те же ошибки в исполнении ролей актрисами.

Догода, что у талантливых и одаренных актеров театра уже выработался вполне определенный стиль. Так, актриса Айманова, играя в этом спектакле Умалык — хитрую и коварную женщину, не раскрывает внутренней сущности образа, а выбирает себе стили, надеясь зрителю не сиюминутной призрачной на сцене и неискренности. Между тем талантливая актриса Айманова может смело отказаться от штампов.

Забывание реалистических традиций является не только в области актерского мастерства, но и в создании художественного оформления спектаклей. Более определенности декораций, чем в спектакле «Айгуль-Абад», оформленных художником Камаловым, трудно себе представить. Этот художник работает в театре и сейчас. Неужели он не видит отрицательного положения на сцене? А если да, то почему он допускает, глядя прямо, зритель на сцене республиканского театра? Зритель же знает, где и когда происходит действие, не говоря уже о художественном образе оформления, так важным для игры актера, его правды самочувствия и для правильного восприятия спектакля.

Безразличное, терпимое отношение к дальнейшему к подобного рода фактам отставания театра наносит огромный вред развитию театральной культуры каракалпакского народа, тормозит его развитие. В значительной мере грубейшие ошибки и недостатки в работе театра объясняются тем, что управление по делам искусства возглавляет Т. Сентинамутов, не имеющий никакого сценического образования, не справляющийся со своими обязанностями, не умеющий направить развитие театра по правильному пути.

Театр имени К. С. Станиславского располагает замечательными, талантливыми актерскими кадрами. В главе театра стал творить молодой, получивший специальное высшее театральное образование режиссер Т. Азизов. Коллектив театра по своей квалификации имеет все возможности, чтобы с честью выполнять возложенные на него большие и ответственные задачи. Но для этого руководство управления по делам искусства при Совете Министров Кара-Калпакской АССР, а также и руководству театра надо немедленно покинуть с безразличием к исправлению ошибок и недостатков, с безразличием. Нужно смелее подвергать острой большинством критике каждого ошибающегося, без оглядки на степень занимаемой должности и родственные отношения. Надо быстрее решить ряд организационных вопросов, добиться усиления штата, ускорить творческий состав квалифицированными актерами и т. д.

Но, прежде всего, нужно, не теряя ни минуты времени и не ослабевая рук, мобилизовать коллектив, его огромную творческую, еще не всю силу, не разбуривать ее, энергию на то, чтобы каждый спектакль театра был принят высококими идеями служения интересам нашего народа — строителя коммунистического общества.

Для выполнения этой большой и ответственной задачи у коллектива театра имени К. С. Станиславского имеются все силы и возможности.

Доцент М. ВЕРАХИДИН, заведующий кабинетом истории театра Узбекистского научно-исследовательского института искусствознания.